

Принцесса ростом метр девяносто

Хрустальные и золотые европейские дворцовые люстры слепили своей красотой, освещая всю комнату принцессы.

Шторы нежно-желтого цвета с розаонами, европейский резной туалетный столик, белоснежный пушистый ковер и бледно-розовая кровать принцессы. Каждый уголок этой комнаты в стиле сказочной принцессы источал аромат богатства.

На молочно-белых стенах висели драгоценные совместные фотографии: Пикачу пускал разряд в сто тысяч вольт прямо в благородного господина А; Дораэмон, красящий себя в желтый цвет, гневно отчитывал того же господина А за подглядывание; облаченные в костюмы Ультрамены навязывали господину А финансовую страховку; а Томоэ запечатлела на камеру героические кадры того, как Мотоко преследует господина А, чья голова превратилась в розового поросенка...

Эти фотографии наглядно показывали, что данный аристократ обладает обширными связями по всему миру и является подлинным, несомненным аристократом.

Но у всех этих десятков совместных снимков была одна общая деталь — на каждом красовалась «принцесса» в короне весом в девять целых и девяносто сотых цзиня.

И вот теперь эта «принцесса», променявшая интеллект на роскошь и богатство, почивала на розовой кровати, изготовленной из пуха, выщипанного из десяти тысяч эволюционировавших гадких утят.

Су Цзинчэнь, облаченный в наряд принца-аристократа, стоял у изголовья кровати принцессы, и на его лице читалось лишь бесконечное отчаяние.

Красота принцессы, богатства замка, статус принца, слава спасителя принцессы и способная или не способная пробудиться «любовь».

Разве всё это в комнате не является заветной мечтой любого мужчины на всю жизнь?

Вот только сам Су Цзинчэнь вовсе не желал воплощать в жизнь столь грандиозные жизненные идеалы.

В этот самый момент Су Цзинчэнь мечтал лишь об одном — отвесить себе хорошую затрепину.

Да посильнее!

Такую, чтобы его отбросило прямо на семь лет назад. Ему безумно хотелось спросить себя самого, как он умудрился написать подобное чтиво.

«Принцесса» почивала на ложе.

Су Цзинчэнь решительно не мог поверить, что созданная им идеальная «главная героиня» на проверку оказалась двухметровым качком в образе эдакой амазонки.

Под сверкающим атласным платьем скрывалось мощное, мускулистое тело, матовые шелковые кружева покрывали рельефные бицепсы, а нежный белый бутон, символизирующий девичью чистоту, покоился в узловатой мужественной ладони; туфельки из стекла, инкрустированные розовыми драгоценными камнями, облегали огромные ступни, на глаз сорок шестого размера.

Пожалуй, лишь струящиеся черные волосы водопадом хоть капельку роднили его с принцессой.

Неудивительно, что он столько лет писал книги и никак не мог прославиться — правда оказалась до боли суровой.

Не успел Су Цзинчэнь предаться ностальгии по своему мусорному роману, как Система бесстрастным механическим голосом принялась зачитывать текст произведения.

О~ мой дорогой бог. Спящая принцесса наконец дождалась прекрасного, отважного, смелого, решительного и несравненно боевитого принца, чье совершенство невозможно описать и тысячей слов.

Су Цзинчэнь: «.....»

Это было написано семь лет назад, когда Су Цзинчэнь учился во втором классе средней школы. Каждая строчка сочинения сочилась подростковым максимализмом и неловкостью, отчего Су Цзинчэню хотелось немедленно сбежать из этого мира.

И ведь такое детсадовское творчество умудрилось собрать аж три добавления в избранное — оставалось лишь поблагодарить маленьких ангелочков за столь щедрую любовь.

Но как бы ни было тяжело, отступить Су Цзинчэнь не собирался.

Желая докопаться до глубинных причин своего упорного желания писать романы, несмотря на полное отсутствие таланта, Су Цзинчэнь решился подписать с Системой договор ценой в жизнь и переместиться в сновидении в собственный литературный мир.

Это был уникальный, бесценный шанс: какими бы трудными и опасными ни казались грядущие испытания, пусть даже его принцесса оказалась мужчиной, он был намерен преодолеть любые преграды, выполнить все назначенные Системой задания и всласть попутешествовать по собственному вымышленному миру!

Система безэмоционально озвучила заранее распределенные задания.

Задание первое: пусть принц страстным поцелуем пробудит принцессу.

Су Цзинчэнь: «.....»

Еще не поздно сбежать?

Поколебавшись мгновение, Су Цзинчэнь кое-как проглотил горькую правду, решив, что пасовать на первом же испытании не стоит, и склонился к лицу «принцессы».

Система безжалостно разоблачила Су Цзинчэня: «Пожалуйста, не пытайтесь отбыть номер, страстный поцелуй должен быть исключительно в губы».

Бросив еще пару взглядов на принцессу, похожую на цельную плиту желе, он всё же понял, что не осилит этого, и возмутился:

— Система, у моей принцессы пол вообще-то не тот! С чего это она у меня вот так выглядит?

Какая еще принцесса станет мужчиной? Только у него могла родиться столь диковинная особа.

— Вы сами изволили заявить, что это ваша принцесса.

Подтекст Системы сводился к тому, что по поводу столь своеобразной внешности принцессы стоило спросить самого Су Цзинчэня.

— Быть не может, моя принцесса очень красивая! — Су Цзинчэнь изо всех сил попытался припомнить то, что писал когда-то. — У нее роскошные густые черные волосы, сияющие подобно звездам глаза и великолепное белоснежное платье принцессы.

Система парировала вопросом:

— Разве у него этого нет?

Су Цзинчэнь запнулся и был вынужден честно признать:

— ...Вроде бы есть.

Если уж Система воссоздала декорации во всех деталях, с чего бы главной героине выходить за рамки своего образа?

— Будьте спокойны, абсолютно все настройки воссозданы по вашему роману на сто процентов. В этой части никаких изменений не вносилось, — Система готова была поручиться собственным кодом.

Су Цзинчэнь: «.....»

Су Цзинчэнь подумал, что после прохождения уровня ему непременно стоит перечитать оригинал.

Ради сохранения новизны перед перемещением он абсолютно ничего не освежал в памяти, полагаясь исключительно на воспоминания семилетней давности.

Теперь же, когда стрела была пущена из лука, оставалось лишь два пути: либо целовать, либо нет.

Внимание! Внимание! Пожалуйста, пробудите спящую красавицу страстным поцелуем в течение трех минут, иначе вы подвергнетесь наказанию молнией.

Су Цзинчэнь: «.....»

Похоже, выбор у него остался только один.

Су Цзинчэнь мысленно выругался, но, встретившись взглядом со знакомым лицом, решил, что если абстрагироваться от женского наряда, то поцеловать вполне реально.

Эту спящую красавицу он знал слишком хорошо.

Другом его назвать было сложно, скорее — одноклассником из реального мира.

В реальной жизни принцессу звали Гу Яньфэн, по полу — мужчина, он был на полгода старше Су Цзинчэня.

В детстве они жили относительно близко, в соседних жилых комплексах. Семья Су Цзинчэня ютилась в стандартной многоэтажке, тогда как семейство Гу владело трехэтажным особняком.

С самого детства и вплоть до университета они учились в одних учебных заведениях, параллельно, но в разных классах. Поскольку бабушка Гу Яньфэна жила по соседству с Су Цзинчэнем, они тоже время от времени сталкивались, вот только толком перекинуться и парой фраз не могли — казалось, между ними всегда стояла какая-то невидимая стена.

Каждый раз, когда Су Цзинчэнь видел Гу Яньфэна, тот ходил с надутой физиономией, и Су Цзинчэнь, переживающий точно такой же период юношеского максимализма, отвечал ему тем же. Тогда Су Цзинчэню казалось, что взрослые вокруг только и делают, что лицемерно любезничают друг с другом, и лишь их взаимные злые взгляды были по-настоящему искренними.

Поступив в один и тот же университет, оба значительно успокоились и переняли те самые лицемерные светские манеры. Су Цзинчэнь выбрал компьютерную специальность, а Гу Яньфэн, решив пойти по стопам отца, подался на менеджмент. Случайно встретившись в библиотеке или столовой, они теперь просто кивали друг другу в знак вежливого приветствия.

В конце третьего курса, перед поисками стажировки, Су Цзинчэнь едва успел со всеми высунутыми языком перетащить вещи в отремонтированную им съемную квартиру, как тут же выяснилось, что Гу Яньфэн присматривает соседнюю однокомнатную квартиру с гостиной.

Поскольку район был действительно отличным, Гу Яньфэн вполне закономерно стал его соседом. Впрочем, из-за совершенно не совпадающих графиков они даже не виделись.

И вот теперь он угодил в написанную им же непопулярную веб-новеллу, да вдобавок ко всему вторым главным героем в ней оказался Гу Яньфэн.

Их судьба поистине удивительна.

Оба они мужчины, так что Су Цзинчэнь особо об этом не задумывался. Он никогда не подстраивал случайные встречи с Гу Яньфэнем, да и въехал в съемное жилье куда раньше него. К тому же Гу Яньфэн отличался прямолинейным характером и безупречной репутацией — за ним не водилось никаких слухов ни с женщинами, ни тем более с мужчинами.

Сам же Су Цзинчэнь каких-то жестких рамок в плане ориентации не придерживался, а будучи законченным ленивцем, искренне восхищался такими целеустремленными людьми, как Гу Яньфэн. Вот только из-за не самых приятных воспоминаний из прошлого их отношения трудно было назвать хорошими.

Близость с человеком, который превосходит тебя во всем, — это все равно что получить что-то даром, так что Су Цзинчэнь считал, что остался только в выигрыше. К тому же все происходило во сне и никак не могло навредить его реальному телу, а значит, и угрызений совести испытывать не стоило. Су Цзинчэнь принялся убеждать себя в этом.

Лишь когда Система поторопила его снова и даже пригрозила обратным отсчетом удара молнии, Су Цзинчэнь с перекошенным от смущения лицом наконец коснулся губ спящей красавицы.

Легкое, едва ощутимое прикосновение.

К счастью, Система не стала придирается, и этот жест сошел за выполненное задание.

Спящая красавица получила полный любви поцелуй Принца и постепенно приходит в себя.

Су Цзинчэнь с улыбкой ждал пробуждения спящей красавицы и, вполне ожидаемо, встретился взглядом с пылающим гневом Гу Яньфэном.

То ли сказывалась прекрасная выучка Гу Яньфэна, то ли что-то еще, но ярость в его глазах мелькнула лишь на мгновение, сменившись изумлением при виде знакомого человека, после чего он тут же отвернулся, избегая взгляда Су Цзинчэня, и прикрыл рот рукой. Его сердце бешено колотилось. Гу Яньфэн никак не мог понять, почему стоило ему только переместиться сюда, как его тут же поцеловали, да еще кто — сам Су Цзинчэнь.

Конечно же, Гу Яньфэн знал Су Цзинчэня: некогда семьи их были очень близки. Однако в средней школе Су Цзинчэнь был донельзя хорош во всем, неизменно превращаясь в тот самый идеал маминой подруги из рассказов его собственной матери. До смерти уставший от вечных сравнений, Гу Яньфэн, разумеется, не мог относиться к нему с теплотой. Вероятно, Су Цзинчэнь оказался в точно такой же ситуации, потому что в тот период тоже был с ним крайне раздражителен.

Гу Яньфэн ничего не спросил, Су Цзинчэнь ничего не ответил, а Система хранила молчание.

Оба персонажа и Система погрузились в неловкое молчание.

Но вскоре, когда Гу Яньфэн разглядел на себе пышное платье Принцессы, сверкающее ярче любых бриллиантов, даже здешний школьный кумир пришел в ярость.

Гу Яньфэн попытался переговорить с Системой насчет своего персонажа, попутно иносказательно высказав немало гадостей о самом романе, чем вывел Су Цзинчэня из себя. Тот прекрасно знал, что его собственное сочинение — сплошной мусор, но это никоим образом не мешало Су Цзинчэню ненавидеть, когда кто-то другой называл его роман мусором.

Система отклонила требования Гу Яньфэня, пояснив, что снаружи находятся NPC, а потому выходить из образа нельзя, иначе нарушителя ждет кара в виде удара молнии. Одновременно с этим она вежливо подсказала, что в замке имеется гардеробная Принцессы, куда можно попросить принца сходить за другой одеждой.

Принцем же, с легкой руки Системы, оказался не кто иной, как Су Цзинчэнь.

— Не нужно. — Он может сходить сам. Гу Яньфэн — мужчина, с какой стати ему просить кого-то о помощи в такой мелочи, как выбор одежды?

Система услужливо развернула 3D-карту, на которой Гу Яньфэн отчетливо увидел, что в данный момент они находятся на пятом этаже, в то время как гардеробная Принцессы располагается на третьем. И ладно бы дело ограничивалось всего двумя пролетами, но путь преграждал длинный коридор с доброй дюжиной комнат.

Это значило, что ему придется в роскошном платье Принцессы столкнуться с несколькими бродящими вокруг NPC. Какая разница между этим и публичной казнью?

Гу Яньфэн: «.....»

Система проявила трогательную заботу, внеся отказ носить хрустальные туфельки Принцессы и снимать девятикилограммовую корону в список поступков, считающихся выходом из образа, и не оставила ни единого шанса Гу Яньфэню, который уже был готов распрощаться со своей гордостью.

Су Цзинчэнь с самодовольным видом посмотрел на Гу Яньфэня и произнес фразу, о которой ему впоследствии придется горько пожалеть:

— Попроси меня.

Задание не выполнено.

Брови Гу Яньфэня сошлись на переносице, а взгляд, устремленный на Су Цзинчэня, сделался невероятно свирепым. Воздух в комнате, казалось, мгновенно наполнился давящей властью вышестоящего над подчиненным, от которой у Су Цзинчэня перехватило дыхание. Не зря он был назначенным наследником семьи Гу, будущим генеральным директором. Су Цзинчэнь признал, что испугался этого взгляда самую капельку.

Вот только каким бы страшным ни был этот взгляд, на фоне пышного платья принцессы он выглядел донельзя комично.

– Я ведь автор этого романа, только мне известен сюжет, – у Су Цзинчэня было своё преимущество, и он заставил себя насильно обрести уверенность.

– Хэ. – В глазах Гу Яньфэня пленился лед, но он с презрением отвернулся, даже не глядя на Су Цзинчэня.

Су Цзинчэнь почувствовал себя оскорблённым и сильно разозлился:

– Это что ещё за отношение?

– Ты написал меня вот в таком виде, какого отношения ты ждёшь? – Гу Яньфэню так и хотелось выбросить автора романа в Хуанпуцзян, но нормы морали и долга заставляли его сдерживаться.

Следовало догадаться, что бесплатного сыра в этом мире не бывает.

Перед тем как совершить сновидное перемещение, Система сказала Гу Яньфэню, что некий автор написал множество романов по его образу и подобию, сложность мира низкая, вероятность отклонения от характера мала, и если они оба будут действовать слаженно, шанс на прохождение крайне высок.

Теперь же, глядя на женское платье на себе, Гу Яньфэнь наконец понял, почему Система так воодушевлённо его расхваливала. Разве это не победа, купленная ценой продажи собственной гордости?

Но, увидев, что автором романа оказался Су Цзинчэнь, Гу Яньфэнь в конце концов так и не произнёс слов об уходе.

Если рассуждать с рациональной точки зрения, мир, в который другие наотрез отказывались входить, Система наверняка должна была сделать более простым, что действительно соответствовало обещанным Системой льготам. С другой стороны, ему самому хотелось посмотреть, чего же такого напропалую понаписал Су Цзинчэнь.

– В смысле – я тебя вот в таком виде написал? Да ты сам... – слова уже вертелись у Су Цзинчэня на языке, но он вдруг замолчал, потому что вспомнил одну деталь.

В седьмом классе у него действительно был период, когда он переписывал отличные сочинения Гу Яньфэня, вникая в логику его изложения, и потому было вполне возможно, что он непреднамеренно перенёс образ Гу Яньфэня в свой роман.

Разумеется, ещё важнее было то, что он только что уже спросил Систему, а та категорически отрицала, что мужской пол принцессы является программной ошибкой.

Раз Система была права, а Гу Яньфэнь был прав, то единственным, кто ошибался, скорее всего, являлся он сам.

Впрочем~~~

Су Цзинчэнь скрестил руки на груди, продемонстрировав самодовольное и безразличное выражение лица:

– Я автор. Малыш, знания – это сила.

Сменись тут хоть кто-нибудь на обладателя более мягкого характера, Су Цзинчэнь, не раздумывая, бросился бы ради брата в огонь и в воду.

Но Гу Яньфэнь, на беду, был из той же породы людей, что понимали лишь кнут, но не пряник.

Выслушав слова Су Цзинчэня, Гу Яньфэнь аж бицепсами напрягся, всерьёз раздумывая, не отбросить ли ему на мгновение внешнюю оболочку человеческой цивилизации и не устроить ли первобытную драку.

В конце концов, оба они были взрослыми людьми, и до реальной возни дело так и не дошло.

Как раз в тот момент, когда Су Цзинчэнь размышлял о том, как бы ещё поизмываться над Гу Яньфэнем и сначала услышать от него мягкие слова, Система выдала второе задание.

[Задание второе: преподнесите принцессе правильный подарок.]

Подсказок касательно подарков было великое множество: от еды и одежды до каких-то странных вещиц, включая даже грязь и птичий помёт – всё шло в счёт, причём система любезно указала места появления каждого предмета. Если не считать того, что некоторые находились далековато, никаких подвохов вроде бы не наблюдалось.

Гу Яньфэнь тоже увидел новое задание, бросил на Су Цзинчэня косой взгляд и тут же перевёл глаза в другую сторону, погружившись в задумчивость.

Су Цзинчэнь, глядя на эту сотню предметов для задания, да ещё на замок принцессы, простиравшийся от верхнего седьмого этажа до самого подвала, почувствовал, как у него заболела голова.

– Я принц, разве мне не достаточно просто приоткрыть рот, чтобы служанки всё принесли? –

Су Цзинчэнь считал, что имеет полное право воспользоваться своими сословными привилегиями.

[Дружеское напоминание: вам необходимо растопить сердце принцессы искренностью, заставив её принять вашу любовь.]

Если говорить проще, его заставляли бегать по поручениям, по крайней мере, перед самой принцессой.

Труд и впрямь облагораживает человека.

- А нельзя как-то исключить лишнее? Ограничить зону поиска, выдать подсказки или что-то в этом роде? - Су Цзинчэнь как-никак сам играл в игры и знал немало игровых правил.

[Дружеское напоминание: это должен быть предмет, способный порадовать принцессу.]

Су Цзинчэнь: «.....»

Он посчитал, что это дружеское напоминание совсем не дружеское.

Раз уж он сам написал этот роман, то придётся играть дальше, даже стоя на коленях. Испытывая стократное нежелание, Су Цзинчэнь всё же смирился со своей участью и отправился на поиски вещей, даже не удостоив принцессу взглядом.

Дверь спальни открылась и снова закрылась, оставив облачённого в платье принцессы Гу Яньфэня в полном одиночестве.

Гу Яньфэнь, который изначально собирался попросить Су Цзинчэня помочь забрать одну вещь, лишился дар речи.

Раз уж Су Цзинчэнь повёл себя бессовестно, то и ему не было никакой нужды церемониться.

Но Су Цзинчэнь был прав в одном: он - автор романа, знающий всё до мельчайших деталей, в то время как сам Гу Яньфэнь - лишь пациент, появившийся здесь ради награды за прохождение. По сравнению с ним именно он находился в уязвимом положении.

Находясь в этом платье принцессы, Гу Яньфэнь чувствовал себя ужасно неудобно и вновь обратился к Системе:

- Если я пройду испытание, я действительно смогу полностью исцелиться?

<http://bllate.org/book/21619/2230177>